

Литвиновская, Ю.И. Отечественная война 1812 г. на территории Беларуси в собранных Н.Ф. Дубровиным письмах современников / Ю.И. Литвиновская // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 9 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БДУ, 2014.– с. 53 – 60.

Ю. И. ЛИТВИНОВСКАЯ

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В СОБРАННЫХ Н. Ф. ДУБРОВИНЫМ
ПИСЬМАХ СОВРЕМЕННИКОВ**

Показаны события войны 1812 г. в письмах и документах, собранных и изданных в 1882 г. членом-корреспондентом Императорской Академии Наук (ИАН) Н. Ф. Дубровиным к 70-й годовщине Отечественной войны 1812 г. («Отечественная война в письмах современников: 1812—1815»). Из огромного числа документов, помещенных в сборнике (451), автор рассматривает только те, которые касались военных действий, проходивших на белорусской земле в июне — июле 1812 г. Они имели решающее значение для последующего хода войны.

The article deals with the events of 1812 in covering letters and other documents collected and published in 1882, corresponding member of the Imperial Academy of Sciences N.F. Dubrovin «The Patriotic war of letters of contemporaries (1812—1815)». The publication was to the 70th anniversary of the Patriotic war of 1812. Of the huge number of documents placed in the collection (451) author considers only those related to the military events held in Belarus in June — July, 1812. They were crucial for the further progress of the war.

Ключевые слова: Александр I, Наполеон, война, документы, армии, русские, французы, неприятель, письмо, донесение, кампания, войска, события.

Keywords: Alexander I, Napoleon, war, documents, the army, the Russians, the French, the enemy, letter, report, the company, the troops of the event.

В год 70-летия Отечественной войны 1812 г., в декабре 1882 г., в качестве приложения к XLIII тому «Записок Императорской Академии Наук» вышел сборник писем современников войны 1812 г., собранных

Літвіноўская Юлія Іванаўна — дацэнт кафедры гуманітарных навук Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта інфарматыкі і радыёэлектронікі, кандыдат гістарычных навук.

членом-корреспондентом ИАН Николаем Федоровичем Дубровиным [1].

Н. Ф. Дубровин (1837—1904) — российский военный историк, академик (1890), генерал от артиллерии. С 1893 г. был ученым секретарем ИАН, а с 1896 г. возглавлял редакцию журнала «Русская старина». Он являлся автором многочисленных статей и монографий по истории войн XVIII и XIX вв., публикаций документального характера [2, с. 186].

В предисловии к письмам современников Н. Ф. Дубровин отмечает, что Отечественная война принадлежит к числу тех событий в истории России, изучение которых необходимо не только в чисто военном, но, еще более, и в бытовом отношении. В этой войне было проявлено полное напряжение всех сил русского народа, как нравственных, так физических и экономических.

«Мы имеем несколько описаний военных действий, разработанных весьма подробно, — отмечал ученый, — но остаются еще нетронутыми те элементы, которые составляют силу государства и от которых зависит успешное или неуспешное ведение военных действий. Мы говорим о высоком патриотизме наших предков, о народных подвигах, жертвованиях и проч.» [1, с. III].

Письма заполнили этот пробел лишь отчасти, отмечал составитель. Н. Ф. Дубровин не сомневался, что дальнейшее издание материалов даст возможность в будущем описать Отечественную войну 1812 г. как одно из достойных событий, составляющих гордость и славу России.

При публикации писем был сохранен хронологический порядок, наиболее удобный для наблюдения за ходом действий, отслеживания общественного мнения. В них освещены многие факты, которые были или неизвестны, или же, за недостатком точных данных, представлены историками на основании не всегда верных сведений. Н. Ф. Дубровин отмечал, что письма, написанные друзьям и даже начальникам, но не для печати, заключают в себе такие подробности и характеристики лиц, которые не встречаются ни в официальных донесениях, ни в статьях, напечатанных в журналах и газетах.

Для публикации составителем были использованы письма различного характера, занимавшие большую часть издания, и некоторые документы: донесения, предписания, определения, указы, рапорты, рескрипты, записки, ведомости и т. д. Сведения, имеющиеся в этих материалах, дают возможность составить более полное представление о событиях, происходивших в России в 1812 г.

Весной 1812 г. отношения между Россией и Францией оставались сложными. Большое количество воинских сил Наполеона концентрировалось вблизи российских границ. Одним из ключевых был вопрос продовольственной безопасности, который напрямую касался боеспособности армии.

По мере возобновления навигации в прибалтийских портах должна была активизироваться экспортная торговля, а стало быть, и вывоз хлеба за границу. Правительство стремилось, по возможности, препятствовать этому. В записке императора Александра I, направленной 16 (28) апреля в адрес военного министра М. Б. Барклая де Толли, прямо говорилось, что «морскому министру предписано, как скоро за льдами возможно только будет, то командировать легкую эскадру для крейсирования перед сими двумя портами». В записке названы порты Либава и Виндава. Александр I писал, что полезно было бы запретить вывоз всякого хлеба и зерна из прибалтийских портов. «Оный без сомнения обратится всегда единственно на прокормление неприятеля» [1, с. 2].

Значимость этой проблемы подтверждается и другими источниками. Приближение войны заставило правительство предпринимать экстренные меры по обеспечению армии в первую очередь продовольствием и фуражом. К числу первых мероприятий относилось запрещение вывоза за границу из западных губерний хлеба и скота [3, с. 105], что должно было увеличить возможности для лучшего обеспечения армии. Однако формирование запасов продовольствия и фуража зимой-весной 1812 г. шло с большими трудностями из-за недостатка товарного хлеба в крае. Это являлось следствием опустошения западных губерний после армейских постоев и реквизиций во время войн 1805—1807 гг., а также последовавшими в течение трех лет неурожаями. Особое внимание уделялось заготовке продовольствия в районах, расположенных вдоль речных систем, ввиду удобства и дешевизны его транспортировки. «По дошедшим до меня сведениям, — пишет 27 апреля (9 мая) Барклай де Толли литовскому военному губернатору А. М. Римскому-Корсакову, — в устроенных по реке Неману амбарах и на судах находится много разного рода хлеба, приготовленного для вывоза...

Две важные причины требуют обратить на сей хлеб внимание для предупреждения выпуска его за границу, во-первых, чтобы оставить в земле нашей более способов к продовольствию войск, во-вторых, чтобы не достал оный под каким-либо предлогом в чужие руки» [4, с. 48].

В канун французского вторжения среди части высокопоставленных русских военных становится популярной идея превентивного удара по

войскам неприятеля. К числу таких военных относился и командующий 2-й Западной армией генерал П. И. Багратион. «Государь!.. Прикажите нам собраться у Гродно и нанести удар по врагам», — умоляет он Александра I в своем письме 8 (20) июня 1812 г. [1, с. 9].

В случае же промедления с упредительным ударом, по мнению Багратиона, «последствия будут самые пагубные». Он пишет царю, что «ежели отступать станем, они во многих пунктах войдут и возмутят; тогда больше восстанут и австрийцы и мир турецкий не будет прочный» (Здесь Багратион имеет в виду заключение по итогам русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Бухарестского мирного договора 16 (28) мая 1812 г.).

П. И. Багратион также отмечает, что армия имеет все необходимое для наступления и в первую очередь обеспечена продовольствием: «...хлеба достанет в том вас уверяю, а до нового недалеко. Иначе он (Наполеон. — Ю. Л.) во всем воспользуется, а мы потеряем и славу и честь, для того, что всякое отступление в своем краю есть ослабление души и сердца всех твоих верных детей» [1, с. 9].

Пытаясь избежать вооруженного конфликта, находящийся в Вильно Александр I направляет к Наполеону с мирными предложениями генерал-адъютанта А. Д. Балашёва, который писал, что был вызван к императору вечером 13 (25) июня. Российский император решил использовать имевший место прецедент, когда Наполеон, накануне войны, в мае 1812 г. присылал к нему для переговоров генерал-адъютанта графа де Нарбонна. Александр I трижды с ним встречался [5, с. 601].

«...В соответствии сего, и решился я послать тебя», — заявил Александр I А. Д. Балашёву. Характерно, что при этом царь заметил: «...впрочем, между нами сказать, я и не ожидаю от сей посылки прекращения войны, но пусть же будет известно Европе и послужит новым доказательством, что начинаем её не мы» [1, с. 15].

Во втором часу ночи, как пишет А. Д. Балашёв, царь снова встретился с ним, прочитал ему письмо, которое предназначалось для Наполеона, и велел передать устно, что если французский император «...намерен вступить в переговоры, то они сейчас начаться могут, с условием одним, но непреложным, т. е. чтобы армии его вышли за границу; в противном же случае Государь дает ему слово, докуда хотя один вооружённый француз будет в России, не говорить и не принять ни одного слова о мире» [1, с. 15—16].

Утром 14 (26) июня Балашёв отправился в расположение французов, в район местечка Риконты, где находились их аванпосты. Однако Наполеон его принял только 19 июня (1 июля), уже находясь в Вильно.

В ставке французского императора генерал-адъютант Александра I находился практически весь день. Неоднократно встречался с Наполеоном, вел обстоятельный разговор о состоянии французо-русских отношений (Балашёв приводит его во всех деталях), однако мирные предложения российского императора были отвергнуты [1, с. 18—31].

Наполеон, как пишет академик Е. В. Тарле, был в полной уверенности в абсолютном превосходстве своих сил. Русских генералов, в массе своей, оценивал весьма невысоко. Организация командования, с его точки зрения, была ниже всякой критики. Об этом он прямо говорил в Вильно генерал-адъютанту царя: «Что все они делают? В то время как Фуль предлагает, Армфельд противоречит, Беннигсен рассматривает, Барклай, на которого возложено исполнение, не знает, что заключить, и время проходит у них в ничего-неделании!» [6, с. 260].

Некоторые же места из отчета А. Д. Балашёва Е. В. Тарле, один из крупнейших советских исследователей войны 1812 г., считает необходимым принимать «с большой осторожностью, особенно те места, где Балашёв будто бы намекнул Наполеону на Испанию и упомянул о Полтаве. Министр русской полиции не блистал никогда безупречной правдивостью, и более чем вероятно, что он присочинил эти свои героические намёки уже позднее» [6, с. 260].

С началом военных действий обе русские армии стали отступать, стремясь не дать возможности Наполеону разбить их порознь и объединиться для решающего сражения. 1-й Западной армией командовал военный министр, генерал от инфантерии граф М. Б. Барклай де Толли, 2-й — генерал от инфантерии князь П. И. Багратион.

С 1-й армией, которая двигалась к Витебску, с начала военных действий находился и главнокомандующий — Александр I.

В создавшейся ситуации особую актуальность имел вопрос обеспечения войск продовольствием. Еще в мае 1812 г. командование 1-й армии начало заниматься созданием армейского подвижного магазина. Указания об этом за подписью генерал-интенданта 1-й армии Е. Ф. Канкрин были направлены в Виленскую, Гродненскую и Минскую губернии. Они должны были выделить для магазина 3200 телег с лошадьми и погонщиками, а также в качестве запасных 229 телег, 372 лошади и 800 человек погонщиков. Местом сбора подвижного магазина был назначен Дрисский лагерь [4, с. 73, 96].

М. Б. Барклай де Толли 3 (15) июля докладывал императору, что согласно его указаниям, сделанным 28 июня (10 июля), в армии учреждены два подвижных магазина, состоящих из 618 фур и повозок каждый.

Ожидалось прибытие еще 2000 парных повозок от местных органов власти. В этом случае подвижные магазины будут в состоянии везти вслед за войсками двенадцатидневную норму продовольствия [1, с. 37].

Считая, что обеспечение войск подвижными магазинами путем привлечения к их функционированию местных крестьян, принадлежавших помещикам-полямкам, дело ненадежное, император принял меры по использованию других источников.

Прибыв в Полоцк, Александр I покинул действующую армию и направился в Москву. В письмах, опубликованных Н. Дубровиным, помещено предписание императора Московскому генерал-губернатору графу Ф. В. Ростопчину, отправленное 6 (18) июля из деревни Бараччи, где он обратил внимание на необходимость мобилизации продовольственных ресурсов внутренних губерний, и в частности Московской, для помощи действующей армии. «Признаем необходимым некоторые запасы провианта и фуража приготовить во вверенной управлению вашему Московской губернии. <...> Мы <...> поручаем вам <...> распорядиться предварительно к выполнению тех требований, с коими военный министр Наш и главнокомандующий 1-ю западную армию по сему предмету к вам отнесется» [1, с. 40].

Попытки, предпринятые командующими двумя русскими армиями, соединиться в Витебске не увенчались успехом. Войска Багратиона не смогли прорваться через Могилев. 1-я и 2-я Западные армии соединились только в Смоленске 22 июля (3 августа) 1812 г., т. е. почти через полтора месяца после начала военных действий.

Объединенные силы возглавил М. Б. Барклай де Толли. П. И. Багратион также претендовал на должность главнокомандующего, поскольку с военным министром они были в одном воинском звании — генерала от инфантерии. В письме графу Ростопчину, отправленном в конце июля 1812 г., Багратион пишет, что «государь по отъезде своем не оставил никакого указа на случай соединения, кому командовать обеими армиями и по сей причине, он яко министр...». Он отмечает нерешительность Барклая де Толли, частые изменения распоряжений «...миллион перемен в минуту, и мы, назад и в бок шатавшись, кроме мозоли на ногах и усталости ничего хорошего не приобрели» [1, с. 72]. В письме Багратион указывает и на то, что эта нерешительность Барклая де Толли приводит к тяжелым последствиям — армия непрерывно отступает вопреки всеобщему желанию сражаться.

17—18 (29—30) июля Наполеон приостановил продвижение своих войск, занявшись укреплением тыла. По мнению Багратиона, наступи-

ло благоприятное время для перехода в контрнаступление с целью нанести удар сначала в центр расположения армий противника, а затем разбить его войска по частям. «Теперь, по известиям, неприятель имеет свои все силы от Орши к Витебску, где и главная квартира Наполеона. Я просил министра и дал мнение мое на бумаге идти обеими армиями тотчас по дороге Рудни, прямо в середину неприятеля, не дать ему никакого соединения и бить по частям, на силу на сие его я склонил, но тотчас после одного марша опять все переменял — никак не решается наступать, а все продвигается к Смоленску. <...> Как видно, не велено ему связываться в дела серьезные» [1, с. 73].

В итоге время было упущено, французская армия переправилась через Днепр, и русские войска снова вынуждены были обороняться.

В собрании писем помещено и объяснение генерала от инфантерии Баркляя де Толли о действиях 1-й и 2-й Западных армий за время его пребывания в должности главнокомандующего. Касаясь подготовки России к войне, он писал: «С самого того времени, когда неприязненные поступки императора французов поставили нас в необходимость помышлять о войне настоящей, когда проникнуты были способы, принятия им к совершению алчного против нас намерения, предположено было с совещания общего начать войну сию оборонительно.

При таком положении политических дел в Европе, в каком находились они в последнее время, невозможно было нам предпринять войны другого рода, но и оборонительная война была бы для нас бесполезна и даже пагубна, ежели бы цель ее клонила к одной только упорной защите границ наших. Пространство их и неожиданное превосходство сил неприятельских, от всех почти европейских на твердой земле держав двинутых, делали сие также невозможным. Удачное сопротивление на одном пункте никак не могло бы обеспечить другого, да и самое счастливое отражение неприятеля вообще от границ наших породило бы только войну с новыми для нас опасностями, ибо он, имея за собой союзные державы, имел бы все удобнейшие средства подкрепляться и возобновлять свои нападения. А ежели прибавить к тому, что в западных губерниях наших многие умы, по непостоянству и легковерию, колебались разными от него обольщениями, то нельзя не согласиться, что с открытием военных действий на границах имели бы мы впереди внешних, а за собою внутренних врагов, и сражаясь с теми и другими, поставили бы себя в положение затруднительнейшее самого нападения. Тогда война оборонительная сделалась бы для нас опаснее войны наступательной» [1, с. 288, 289].

Исходя из этих соображений М. Б. Барклай де Толли пишет: «...предложено было с общего совещания открыть кампанию отступлением к древним нашим границам, и завлекши неприятеля в недра самого отечества, заставить его ценою крови приобретать каждый шаг, каждое средство к подкреплению и даже к существованию своему и, наконец, истощив силы его с меньшим сколько возможно пролитием своей крови, нанести уже ему удар решительный» [1, с. 289].

Опубликованные Н. Ф. Дубровиным письма и документы, общим количеством 451, проливают дополнительный свет на события, малоизвестные страницы такого многогранного явления, как Отечественная война 1812 г.

Значительную часть издания занимает «Библиографический указатель книг и статей, относящихся до описания Отечественной войны с 1812 по 1815 год». Перечень содержит 1602 названия, появившиеся в русских изданиях к 1882 году [1, с. 577—676].

Это была вторая в русской историографии публикация указателя такого рода. Первый — составленный И. П. Липранди «Опыт каталога всем отдельным сочинениям об Отечественной войне» — был напечатан в «Чтениях Московского общества истории и древностей» [7]. В каталог вошло 400 книг, изданных в России, и 678 — за рубежом, а также 97 карикатур и картинок.

Изданные Н. Ф. Дубровиным письма современников являются ценным источником для исследования истории Отечественной войны 1812 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Дубровин Н.* Отечественная война в письмах современников: 1812—1815 гг. Спб., 1882. 691 с.
2. Большая энциклопедия : в 62 т. М. : ТЕРРА, 2006. Т. 16. 592 с.
3. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов. Вильна, 1912. Т. 37: Док. и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Л., 544 с.
4. Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812—1813 гг. Вильна : Губ. тип., 1913. Ч. 1: Переписка по военной части. VIII, 286 с.
5. *Залесский К. А.* Наполеоновские войны 1799—1815: Биограф. энцикл. словарь. М. : АСТ; Астрель, 2003. 825 с.
6. *Тарле Е. В.* Наполеон. Минск : Беларусь, 1992. 430 с.
7. *Липранди И. П.* Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 год об Отечественной войне 1812 года. М. : Университетская тип., 1876. 132 с.